

Внизу кто-то говорил: «Скоро, скоро мы сможем поплакать над их любовью, не торопитесь».

Линь Хайян сжал губы. На экране появился Шэнь Люлю, сидевший в ногах кровати. Тусклый свет свечи смягчал его черты. В прямом эфире поднялся визг: «А-а-а-а, мой малыш такой милый!»

«Боже правый, прямо как пёсик, ждущий хозяина! Ну слишком же мило!»

Линь Хайян смотрел на себя и одновременно читал комплименты в реальном времени. Ему хотелось смеяться, но он вспомнил, какой момент будет дальше, и сдержался.

Сквозь бумажное окно послышался стук копыт. Шэнь Люлю с удивлением поднял глаза, встал и пошёл открывать дверь.

Сестрица Жи в чате спросила: «А где Шэнь У?»

Кадр сменился. На экране возникла густо накрашенная женщина с белым лицом. Она надменно подошла, задрал подбородок: «Шэнь У — твой старший брат?»

Шэнь Люлю растерянно кивнул.

В чате воцарилась тишина. У фанатов возникло дурное предчувствие, все замолчали.

В темноте двое крепких мужчин с суровыми лицами что-то швырнули. Свернутая старая циновка покатила по полу, развернулась, обнажив синевато-бледное лицо Шэнь У.

Линь Хайян больше не мог смотреть. Ему захотелось плакать. «Эх...»

В чате на несколько секунд повисла тишина. Весь мир будто замер.

Линь Хайян сдерживал слёзы, как вдруг из наушников донёсся громкий, мощный вопль: «Твою мать!» Его передёрнуло от неожиданности.

На экране Шэнь Люлю остолбенел. Его губы задрожали. Он не обращал внимания на окружающих, поднял Шэнь У, с трудом оттащил на кровать, умыл, переодел. Его пальцы не слушались, глаза моментально покраснели.

У Линь Хайяна перед телевизором тоже навернулись слёзы. Он видел, как Шэнь Люлю рыдал, будто мир рушился. Фанаты в чате плакали вместе с ним, сквозь рыдания ругая сценариста: «Какой же чёртов сценарист, я тебя!!!»

«Сыночек, не плачь, маме так больно, у-у-у! Сценарист, я тебя в мешок засуну!»

На экране Шэнь Люлю плакал всё громче и отчаяннее. Цзи Сяобин и ассистентка тоже рыдали, слившись в один ком. Вся гостиная наполнилась всхлипами. Лин Чэн нахмурился и утешительно обнял Линь Хайяна.

Но едва он обнял его, Линь Хайян вцепился в него мёртвой хваткой, ухватившись за одежду на спине и не давая уйти. Его пылающее лицо уткнулось в грудь Лин Чэна, губы что-то бормотали, но разобрать было невозможно — только слышалось «у-у-у».

Лин Чэн, не в силах вырваться, глянул на Цзи Сяобин. Та плакала так, что макияж поплыл, и тоже пыталась притулиться к ассистентке, но та сурово её отшила.

Линь Хайян ревел вместе с фанатами. Весь чат заполнили рыдания и проклятия в адрес сценариста. Сквозь них пробивался голос Сестрицы Жи, которая, рыдая, выкрикивала: «Я дура! Зачем я вообще этот эфир открыла? Сценарист, я тебя ненавижу!»

На экране плач прекратился, кадр сменился. Линь Хайян тоже понемногу успокоился, хотя всё ещё всхлипывал. Он разжал руки и вылез из объятий Лин Чэна, чувствуя неловкость.

Цзи Сяобин вытерла размазавшийся макияж салфеткой, отчего её лицо стало вдвое менее привлекательным. Но ей было всё равно — она понимала, что окружена геями. Сквозь слёзы она взглянула на Линь Хайяна и вздрогнула.

Линь Хайян потянулся к груди Лин Чэна, с небольшим нажимом поводит ладонью. Лин Чэн нахмурился, но не оттолкнул его. В том месте, где его трогали, было странное ощущение — будто муравьи отплясывали брейк-данс. И щекотно, и неловко. «...Что такое?»

Цзи Сяобин уставилась на него во все глаза.

Линь Хайян покраснел — то ли от жара, то ли от стыда. «...На тебя попало.»

Лин Чэн опустил взгляд на свою одежду. На груди расплылось мокрое пятно — то ли слёзы, то ли слюни, то ли сопли. Он, человек с лёгкой брезгливостью, с ужасом закрыл глаза. «Ничего.»

Линь Хайян чувствовал, что дело плохо. Он напакостил и принялся энергично тереть пятно, лишь сильнее размазывая его. «Я сейчас вытру...»

Лин Чэн впервые отстранил его руку. Линь Хайян даже не успел обидеться, как зазвонил телефон менеджера. Тот говорил радостно, даже с придыханием: «Хайян, тебя номинировали на «Лучшего новичка» и «Лучшего актёра второго плана!»»

Линь Хайян всхлипнул, со щеки ещё не высохла слеза. Он остолбенел.

«Лучший новичок» и «Лучший актёр второго плана»?

Эти слова гудели в его голове, и он не мог поверить: он никогда и не думал, что может получить какую-либо награду, а тут сразу две номинации.

Менеджер на том конце провода всё так же ликовал, кричал во всю глотку: ««Золотой Бык»! Хайян — это же «Золотой Бык»!!»

Линь Хайян не знал, что сказать. Он был так взволнован, что просто повторил: «Зо-золотой... Золотой Бык...»

Троица, сидевшая рядом, разом повернула головы. В их глазах вспыхнул огонь любопытства. Цзи Сяобин даже придвинулась ближе. «Какой «Золотой Бык»?»

Линь Хайян повернулся к ней и, увидев её лицо без макияжа, чуть не узнал. «Менеджер сказал, меня номинировали...»

Цзи Сяобин: «...»

Не стоило ей сюда приходить. Сравнивать себя с другими — себе дороже. «Золотой Бык» считается самой престижной телевизионной наградой в стране. Когда она дебютировала, то и близко не подошла к «Лучшему новичку», и лишь на третий год, благодаря артхаусному молодёжному фильму, получила «Лучшую актрису второго плана».

Линь Хайян был на седьмом небе. Ему казалось, он взлетает всё выше и выше, парит в облаках, отрывается от земли. Он распирали от гордости!

Лин Чэн, чья грудь по-прежнему представляла собой печальное зрелище, смотрел на Линь Хайяна, который почти мгновенно провалился в сон, и нервно дёрнул уголком глаза.

Список номинантов опубликовали вечером, а уже на следующий день к вечеру началась церемония. Линь Хайян сидел в гримёрке, его прижали к креслу и наносили тени, пока он нервно открывал Вэйбо.

Он полностью поправился, выглядел свежо и бодро, лоб сиял, щёки порозовели. Он снова стал похож на спортивного парня с соседней улицы, а не на того сумасшедшего, что не выпускал из рук уродливого плюшевого мишку.

Смутно припоминая вчерашний день, он вспомнил, как его насильно кололи, как менеджер разглядывал его задницу, как он цеплялся за Лин Чэна и ревел, размазывая сопли и слёзы по его одежде, а потом ещё и усугубил всё, старательно растирая пятно. Самому себе он был противен!

Да, ещё он помнил, как фанаты запустили прямой эфир. Человек сто рыдали там, глядя на это, было жалко.

Он зашёл в интерфейс выбора аккаунта, проигнорировал основной, который уже порос быльём, и зашёл на второй. Ого, лента была полна воплей:

[Сестрица Жи продаёт фанатское]: @Линь ХайянV, выходи, получишь взбучку!! Я сегодня была такая счастливая, укрылась одеялом, смотрела серию, а в три ночи рыдала так, что соседи упекли меня в курятник!!! Верни мне слёзы!!

[Губка богатой дамы]: ...Мир не стоит того, но вздрючить братика — стоит. @Линь ХайянV, выходи, получишь!

[WHD]: Девочки, лупим — не забудьте про @сценариста Сяо Хэя!! Братик плакал так, что у меня сердце разорвалось, и-и-и у-у-у!!

[Бяки]: ...Вопрос от непонимающей: если я сейчас вложусь в акции «Линъян», со мной ещё поболтают? Спрашиваю, набив рот стеклом.

[Профессиональный продавец овощей]: Эй, сестра сверху, добавь меня! Я триста лет профессионально продаю фанатское, если «Линъян» невкусный — оторву голову и брошу в котел!! Но всё равно @сценарист Сяо Хэй @Линь ХайянV, выходите, получите!

[Грустный гриб]: Сестра выше, ты слишком сурова к себе...

[Милая Лин Го]: Честно говоря, даже когда брат Линь был бледен как смерть и завёрнут в рваную циновку, я всё равно ощутила его красоту...

Линь Хайян чувствовал себя виноватым. Он не смел писать открыто, лишь тихо опубликовал пост, спросив, как у всех дела.

Уведомления зазвенели, комментарии мгновенно заполнились рыдающими фанатами. Линь Хайян отвечал каждому: «Не плачь!», «Погладил!», «Обнял!», «Бей!», «Сильнее!»

Он уже устал тыкать в экран, когда увидел личное сообщение от Сестрицы Жи. Та девушка недавно устроилась на работу, но всё так же усердно его поддерживала. Она спрашивала, стоит ли им идти на церемонию, чтобы его поддержать.

Линь Хайян подумал, что он точно пойдёт... просто не может ей этого сказать.

Сестрица Жи, казалось, расстроилась. Она сказала, что фанаты других звёзд натренированы в покупке билетов, и она боится, что их фанаты не выдержат конкуренции. Тогда не будет достаточной поддержки, и у братика не будет должного «лица».

<http://bllate.org/book/16280/1466247>